

УДК 008+379/85+908

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА «ЭКСКУРСИЙ В КУЛЬТУРУ»:
П. В. НИКОЛЬСКИЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЭКСКУРСИОНИСТЫ ПЕРВОЙ
ТРЕТИ XX ВЕКА**

Кураמיшина Ю. В., Попов А. Д.

В статье на примере краеведческой деятельности Опытно-показательной школы 2-й ступени Наркомпроса Крымской АССР, возглавлявшейся в 1920-е гг. П. В. Никольским, проанализирована взаимосвязь теоретических разработок представителей петроградской экскурсионной школы (Н. П. Анциферов, И. М. Гревс) с практической работой провинциальных краеведов. Особое внимание уделено теории и практике т.н. «экскурсий в культуру», которые отличались очень глубокой проработкой экскурсионного материала и включали в себя научно-исследовательскую составляющую. Кроме того, через биографию П. В. Никольского авторы пытаются проследить судьбу отечественного краеведения в 1920–1930-е гг.

Ключевые слова: экскурсия, культура, краеведение, образование, репрессии, Крым.

Экскурсии как форма организации учебных занятий и эффективный метод обучения активно применяются в современной системе образования при изучении таких дисциплин, как география, биология, история, обществоведение, культурология и др. Экскурсии с учащимися отличаются тем, что помимо большого образовательного и познавательного значения играют воспитательную роль, способствуют морально-психологическому сближению участников, имеют рекреационный и гедонистический эффект, развивают эстетический вкус учащихся [1, с. 169]. Учитывая огромную ценность экскурсий, в современной педагогике разработана обширная нормативная и методическая база для проведения экскурсий разных видов, для разных классов, по разным предметам.

Но, к сожалению, сегодня практически забыта научно-исследовательская сторона экскурсионной деятельности – то, что в прошлом принято было называть «экскурсии-экспедиции» или «научные экскурсии». Эти весьма редко используемые виды экскурсий, отличающиеся максимально глубокой проработкой увиденного материала, достаточно активно внедрялась в образовательный процесс на протяжении первой трети XX века. Их идейными вдохновителями выступали деятели движения отечественного экскурсионизма, возглавлявшегося

представителями двух экскурсионных школ – «московской» и «петроградской» (позже – «ленинградской»). Ведущим российским экскурсионистам того времени посвящено достаточно большое количество научных исследований, как изданных в советский период [2; 3], так и опубликованных на современном этапе [1; 4–7 и др.]. Гораздо меньше изучено влияние идей столичных экскурсионистов на провинциальную педагогическую и краеведческую деятельность. А такое влияние, безусловно, имело место, в том числе и на территории Крымской АССР, которая в 1920–1930-е гг. являлась составной частью РСФСР. Между тем, с позиций сегодняшнего дня уникальный экскурсионный опыт первых десятилетий советской власти может быть востребован в связи с проводимым реформированием системы образования, увеличением значения патриотического воспитания, возросшим интересом к краеведению и регионоведению. Именно этим, на наш взгляд, объясняется актуальность данного исследования, целью которого является раскрытие взаимосвязи отечественной экскурсионной теории первой трети XX в. с практической деятельностью энтузиастов в отдельных регионах страны на примере крымского педагога П. В. Никольского. Тем более что его биография служит прекрасной иллюстрацией процессов, происходивших в отечественном краеведческом движении межвоенного периода.

В Российской империи практика проведения экскурсий в учебных заведениях стала заметным явлением с 80-х–90-х гг. XIX в., однако она затронула в основном лишь наиболее престижные типы учебных заведений (университеты, гимназии, позже – реальные училища). О необходимости полного охвата экскурсионными мероприятиями учащихся всех типов учебных заведений в педагогических кругах заговорили лишь в годы Первой мировой войны [см.: 8]. После установления советской власти наблюдался резкий подъем краеведческого движения, а также тесно связанного с ним экскурсионного дела. В литературе по истории экскурсионного дела, применительно к периоду 1920-х гг., принято говорить о существовании московской и петроградской (ленинградской) экскурсионных школ [2, с. 9]. Каждая из школ имела в своих рядах видных научных и педагогических деятелей. Свою работу по использованию экскурсий для изучения естественных и гуманитарных наук многие из них начали ещё в дореволюционный период. К московской экскурсионной школе обычно относят А. В. Бакушинского, Д. В. Всесвятского, Н. А. Гейнике, Н. М. Дружинина, А. Я. Закса, Н. П. Зимина, А. Ф. Родина. Среди представителей петроградской экскурсионной школы чаще всего называют И. М. Гревса, Н. П. Анциферова, Г. Н. Боча, В. А. Герда, Б. М. Завадовского, И. И. Полянского, Б. Е. Райкова [1, с. 169–170].

Между обеими школами были определенные различия в понимании сущности и целей экскурсионной работы. Московская школа большее значение придавала воспитанию навыков наблюдения, анализу зрительных впечатлений и «умению видеть» объект («молчаливые экскурсии», «медленное смотрение», «медленное чтение»), а петроградская – образовательным целям, передаче и восприятию определенных знаний в процессе экскурсии (преобладание лекционных моментов и более широкая постановка тем). Несмотря на это, один из авторитетнейших представителей петроградской экскурсионной школы Николай Павлович

Анциферов (1889–1958) впоследствии вспоминал: «Работали мы в тесном контакте с московской группой экскурсионистов – членов Института внешкольной работы. <...> Москвичи посещали нас, мы – москвичей, обменивались опытом нашей работы. Мне кажется, что ни в одной области москвичи и ленинградцы (тогда еще петроградцы) не работали так дружно, как работала московская и наша группа экскурсионистов» [9, с. 399–407].

Именно Н. П. Анциферов, а также его учитель И. М. Гревс заложили теоретические основы петроградской экскурсионной школы. Видный ученый, историк-медиевист, профессор Иван Михайлович Гревс (1860–1941) возглавлял гуманитарный отдел Петроградского экскурсионного института, сотрудниками которого также были Н. П. Анциферов, Ф. Ф. Зелинский, О. А. Добиаш-Рожественская, Г. Э. Петри и другие. По воспоминаниям Н. П. Анциферова, эта группа подвижников экскурсионного дела, несмотря на все трудности первых послереволюционных лет, работала с большим энтузиазмом. Её представителями создавались специальные экскурсионные станции, разрабатывались циклы экскурсий по городу и его окрестностям, издавались экскурсионные журналы и сборники, проводились конференции по теории и практике экскурсионного дела [9, с. 400]. На некоторое время организационным и методическим центром их деятельности стал существовавший в 1921–1924 гг. Петроградский экскурсионный институт [подробнее: 5].

Движение экскурсионистов получило свое название благодаря тому, что экскурсии провозглашались ими «интегральной частью школьного и внешкольного обучения» [5, с. 60]. И. М. Гревсу принадлежит определение экскурсии как «выхода, выезда, выступления ... из места обычного пребывания (школы или дома), путешествие к определенной цели; это образовательная поездка, совершаемая подготовленную и объединенную группу ищущих знаний под руководством одного (или нескольких) из тех, кто призван им организованно помогать». Он также подчеркивал, что сущность экскурсии – это «погружение их в широкий мир для непосредственного изучения самостоятельным трудом, личными и коллективными силами подлинных объектов, которые намечены избранною темою, в их естественной обстановке, среди природы, человеческой культуры или обеих вместе». В целом петроградские экскурсионисты утверждали, что поскольку основными объектами изучения являются мир природы (естественное) и мир человека (искусственное), то и экскурсионное дело имеет два основных направления – экскурсии по естествознанию и гуманитарные экскурсии [10, с. 24]. Если главным теоретиком экскурсий по естествознанию среди них был Б. Е. Райков, то И. М. Гревс и его ученик Н. П. Анциферов пользовались наивысшим авторитетом в методологической разработке гуманитарных экскурсий, которые они называли также «экскурсиями в культуру».

Согласно предложенной И. М. Гревсом классификации гуманитарные экскурсии или «экскурсии в культуру» были разделены на исторические, художественные, экономические, бытовые (в область материальной культуры) экскурсии, а также «экскурсии в современность». В отношении стоящих перед экскурсантами задач экскурсии подразделялись на историко-культурные,

археологические, реконструкционно-топографические, историко-художественные, эстетические, литературные, технико-экономические, этнографические, «экскурсионные вопросы». Такое разнообразие типов экскурсий было обусловлено стремлением к изучению всех аспектов культуры в их динамике и взаимодействии. И. М. Гревс определял этот сложный, многомерный объект познания как «целостную культуру» [4, с. 136].

В 1923 г. на страницах сборника «Современная школа» Н. П. Анциферов опубликовал статью о культурно-исторических экскурсиях, выделив следующие их типы: 1) экскурсии, посвященные вопросу о рождении и росте города как культурно-исторического организма; 2) экскурсии, посвященные изучению на наглядном материале какой-либо отдельной исторической эпохи; 3) экскурсии, стремящиеся проследить развитие какого-нибудь историко-культурного процесса на ряде конкретных памятников; 4) экскурсии, посвященные «реконструкции какой-либо местности в историческом разрезе» [11, с. 140–146].

Большое значение для развития экскурсионного дела и краеведения имело обоснование локального (краеведческого) метода. В одной из своих работ, опубликованных в 1910 г., И. М. Гревс писал: «Великими добавочными пособиями для истолкования того, что говорят вещественные памятники прошлого, являются природа и люди; ландшафт и топография, рельеф и одежда земли, ее дары, солнце и воздух, горы и море, – с одной стороны, открывают фон искомой картины; современное население многими пережитками прошлого в нынешнем его быту оживляет, с другой, окаменелости вековой старины» [12, с. 11]. Вслед за ним Н.П. Анциферов также утверждал, что «локальный метод в истории – это не только изучение местной (краевой) истории в ее архивах, это – изучение и тех мест, которые были носителями историко-культурных явлений. Локальный метод есть изучение истории на местах» [13, с. 323]. Ещё один представитель петроградской школы экскурсионистов Б. Е. Райков называл экскурсии «краеугольным камнем» краеведения [7, с. 98].

В 1925 году, когда Петроградский экскурсионный институт уже был закрыт, И. М. Гревс был избран в члены Центрального бюро краеведения. Н. П. Анциферов вспоминал: «С какой горячей симпатией относился Иван Михайлович к краеведам! Он возлагал особые надежды на это движение в деле культурного строительства страны. <...> Кто же краевед? Ученый? Общественный деятель? Этого мало. ... Это особый тип культурного деятеля с особой психологией. Это доброволец, и его труд есть прежде всего новая форма общественной деятельности. Кто такой гуманист эпохи Возрождения? Ученый? Художник? Общественный деятель? Политик? Всё это не определяет профиль гуманиста. Так в нашу эпоху краевед не подойдет ни под одну из существующих категорий культурных и общественных деятелей. Это – человек, страстно любящий свой край, свою малую родину, а через нее и родину-Россию...» [9, с. 401–402]. Знакомясь на местах с активными участниками краеведческого движения, И. М. Гревс, восхищенный их бескорыстной и самоотверженной работой, говорил: «Это подвижники: в старину спасали душу в монастырях, а теперь поддерживают живую душу краеведением» [9, с. 401].

Одним из таких «подвижников», которые с энтузиазмом восприняли и воплощали в жизнь идеи представителей петроградской экскурсионной школы, был крымский педагог Петр Васильевич Никольский (1891–194? гг.). Исторические источники сохранили лишь основные этапы его биографии. Известно, что он родился в семье симферопольского священника. Образование будущий краевед получил в духовном училище и духовной семинарии, а в 1914 г. стал выпускником исторического отделения Варшавского университета. Затем он преподавал историю и географию в Симферопольской частной гимназии Волошенко, которая после установления советской власти была преобразована в трудовую школу. В 1922–1930 гг. П. В. Никольский возглавлял Опытно-показательную школу 2-й ступени Народного комиссариата просвещения Крымской АССР (далее Опытно-показательная школа) [14, с. 70; 15]. Именно в этот период своей жизни он выступает как активный организатор краеведческой и экскурсионной работы учащихся.

П. В. Никольский быстро воспринял и развил метод историко-культурных экскурсий при изучении гуманитарных дисциплин. Наибольший интерес у него вызывала проблема «столкновения» в крымском контексте двух самобытных культур – славянской и крымскотатарской [16, с. 55]. Уже в 1923 г. в серии «Библиотека крымоведения» была опубликована книга Никольского «Симферополь и его окрестности: историко-археологические экскурсии» [17], где он систематизирует материал своих первых экскурсий с учащимися. Спустя четыре года в серии «Школьные экскурсии в Крыму» увидело свет переработанное издание «Симферополь и его окрестности» [18], где П. В. Никольский стал автором написанных на материале конкретных симферопольских объектов экскурсионных очерков «Древность человеческой истории в Крыму» и «Национальный вопрос Крыма в прошлом и настоящем».

Другим объектом культурно-исторических экскурсий для учащихся Опытно-показательной школы стал Бахчисарай. Материалы этих экскурсий также были изданы П. В. Никольским в виде отдельной работы, выдержавшей два издания – первое в 1924 г. [19], и второе, дополненное, в 1927 г. [20]. Особое внимание их автор уделил принципам правильного осмотра Ханского дворца, на материале которого раскрывалось государственное устройство Крымского ханства, а также знакомству со старыми кварталами города и сохранившимся здесь традиционным ремесленным производством. Всё это удивительно созвучно той парадигме изучения городской культуры, которую пропагандировали петроградские экскурсионисты с их призывами «понять душу города», «войти в его культурное пространство и взаимодействовать с ним путем глубокого и разностороннего изучения» [4, с. 128]. С позиций современной культурологии под метафорой «душа культуры» подразумеваются знания об образе жизни горожан, нормах и ценностях представителей той или иной городской общины, о способах межкультурной коммуникации в городской среде [4, с. 134] – именно на это в первую очередь обращал внимание П. В. Никольский во время организации учебных экскурсий.

В трудах теоретиков экскурсионного дела 1920-х гг. также подробно разрабатывалась идея «исследовательских экскурсий». Подобные экскурсии-

экспедиции состояли из следующих этапов: предварительная беседа руководителя (введение в тему); организационная подготовка к экскурсии (составление и распределение заданий); выполнение заданий в процессе экскурсии (наблюдение, зарисовка, записи); проработка экскурсионного материала и подведение итогов [2, с. 12]. Именно такого подхода к организации экскурсий придерживался П. В. Никольский. Известно, что объектами исследовательских экскурсий возглавляемой им Опытно-показательной школы стали не только Симферополь и Бахчисарай, но и ряд сельских населенных пунктов Крыма. Наибольшая работа экскурсантов в этом направлении была проделана в деревне Саблы (сейчас с. Партизанское Симферопольского района). Весной и осенью 1925 г. Саблы стали объектом двух продолжительных экскурсий-экспедиций учащихся Опытно-показательной школы, возглавляемой П. В. Никольским [16, с. 56–58].

Весной 1925 г. в деревне Саблы на протяжении 12 дней пребывала группа из 49 учащихся, которые комплексно работали над изучением следующих тем: 1) природные условия деревни Саблы; 2) история помещичьего хозяйства в дореволюционном Крыму; 3) промышленное садоводство и огородничество; 4) кустарные промыслы и добыча угля (на примере Бешуйского месторождения); 5) жизнь и быт новой советской деревни [16, с. 59–60]. Как мы видим, эта экскурсия-экспедиция носила комплексный характер и сочетала в себе изучение как естественнонаучных, так и социально-гуманитарных вопросов. Собранные во время этой экскурсии многочисленные материалы (геологические и энтомологические коллекции, гербарий, этнографические экспонаты и материалы по истории села) были систематизированы и представлены на тематической ученической конференции, а также на специальной выставке, организованной в Симферополе.

Основной целью второй экскурсии-экспедиции в Саблы, организованной П. В. Никольским осенью 1925 г., являлось знакомство с итогами сельскохозяйственного сезона для местной крестьянской артели и комплексная проработка темы «Лес». Отличительной чертой этого мероприятия было то, что экскурсанты сочетали осмотр и изучение объекта исследования с общественно-полезной работой – непосредственно участвовали в сборе урожая, что занимало у них 4–5 часов в день. Остальное время они посвящали походам по окрестностям села, работе с документами архива сельсовета и изучению крестьянских подворий (обмер, наблюдение, зарисовка построек различного назначения, анкетирование хозяев) [21, с. 45–49].

На рубеже 1920–1930-х гг., после изменения политического климата в стране, начинается последовательное наступление на краеведческое движение. Многие известные краеведы по всей стране были обвинены в контрреволюционной, антипартийной и шпионской деятельности, в симпатиях к буржуазности, в национализме, поповщине, вредительстве и даже «гробокопательстве». Репрессиям, лагерям и ссылке подверглись как идеологи краеведческого движения (в том числе И. М. Гревс и Н. П. Анциферов), так и тысячи энтузиастов-краеведов на местах. Повсеместно развернулась их травля на страницах печатных изданий. Вся выпущенная ранее краеведческая литература подвергалась тщательному пересмотру с целью выявления «классово-враждебных уклонов и извращений» [7, с. 99].

Эти процессы трагическим образом отразились и на судьбе П. В. Никольского. В марте 1931 г. он был осужден как участник контрреволюционной эсеровской группы и приговорен к 3 годам административной высылки. В 1937 г. он вновь был репрессирован и приговорен к ещё более суровому наказанию – 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Последним документом, связанным с судьбой краеведа, стала выявленная известным источниковедом и исследователем отечественного краеведения, профессором С. Б. Филимоновым письменная жалоба П. В. Никольского от 1 августа 1940 г. о несправедливости вынесенного ему приговора, адресованная наркомун НКВД СССР Л. П. Берии [14, с. 71–72]. Дальнейшая судьба П. В. Никольского неизвестна.

Идеологической ревизии подверглись и опубликованные краеведческие работы Никольского. Так, в 1933 г. неким В. Шубиным был издан критико-библиографический очерк «КрымАССР в атаках чуждых идеологов». В нем книга П. В. Никольского «Бахчисарай и его окрестности» была названа «сплошным бредом стариной», а также утверждалось, что «идеалистическое пережевывание прошлого является для автора самоцелью» [22, с. 53].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в 1920-е гг., такие провинциальные деятели как крымский педагог П. В. Никольский активно внедряли в жизнь и совершенствовали идеи ведущих теоретиков экскурсионного дела. Однако на рубеже 20–30-х гг. XX века период подъема отечественного краеведения, фактически вышедшего благодаря своей массовости из-под идеологического контроля советской власти, был искусственно прерван. Многие его подвижники были репрессированы сталинским режимом, а их теоретическое и методическое наследие сначала было подвергнуто острой критике, а затем предано долговому и незаслуженному забвению.

Список литературы

1. Скобельцына А. С. Культурологические принципы экскурсоведения: к постановке проблемы (1-я пол. XX в.) / А. С. Скобельцына // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 4. – С. 169–173.
2. Курлат Ф. Л., Соколовский Ю. Е. Экскурсии по памятникам истории и культуры: Содержание и методы / Ф. Л. Курлат, Ю. Э. Соколовский // Вопросы массовой научно-просветительной работы музеев: Труды НИИ культуры. – 1972. – Т. 5. – С. 3-146.
3. Дьякова Р. А. История экскурсионного дела в СССР: Учебное пособие / Р. А. Дьякова. – М.: ЦРИБ «Турист», 1981. – 72 с.
4. Мастеница Е. Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход / Е. Н. Мастеница // Петербургские исследования. – 2011. – № 3. – С. 128-147.
5. Смирнова А. Г. Из истории отечественной экскурсионной школы: Петроградский (Ленинградский) экскурсионный институт (1921-1924 гг.) / А. Г. Смирнова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2012. – № 6 (86). – С. 58-77.
6. Степанов Б. Е. Навстречу прошлому: экскурсионная практика и философия памяти в творчестве И.М. Гревса и Н.П. Анциферова [Электронный ресурс] / Б. Е. Степанов // Отечественные записки. – 2008. – Т. 43. – № 4. – С. 151-169. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2008/4/navstrechu-proshlomu-ekskursionnaya-praktika-i-filosofiya-pamyati-v-tvorchestve-i-m-grevs-a-i-n-p-anciferova>.

7. Усыскин Г. С. Очерки истории российского туризма / Г. С. Усыскин. – СПб.: Герда, 2000. – 224 с.
8. Попов А. Д. Туризм и экскурсии в учебных заведениях Таврической губернии на рубеже XIX-XX вв. / А. Д. Попов // Туристично-краєзнавчі дослідження. – К. – 2007. – Вип. 7. – С. 243-255.
9. Анциферов Н. П. Из дум о былом: Воспоминания / вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. – М.: Феникс; Культур. инициатива, 1992. – 512 с.
10. Гревс И. М. Природа экскурсионности и главные типы экскурсий в культуру / И. М. Гревс // Экскурсии в культуру / под ред. И.М. Гревса. – М.: Мир, 1925. – С.9-34.
11. Анциферов Н. О методах и типах историко-культурных экскурсий / Н. О. Анциферов // Современная школа: Сб. статей. – Пг.: Начатки знаний, 1923. – С. 129-155.
12. Гревс И. М. К теории и практике экскурсий как орудия научного изучения истории в университете / И. М. Гревс. – СПб., 1910. – 48 с.
13. Анциферов Н. П. Краеведный путь в исторической науке (Историко-культурные ландшафты) / Н. П. Анциферов // Краеведение. – 1928. – № 6. – С. 321-338.
14. Филимонов С. Б. Тайны судебно-следственных дел. Документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920-1940-е гг. / С. Б. Филимонов. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – 128 с.
15. Попов А. Д. Петро Васильович Никольський – організатор краєзнавчих екскурсій учнів Криму (20-ті рр. XX ст.) / А. Д. Попов // Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди. Серія «Історія та географія». – Харків. – 2007. – Вип. 25-26. – С. 227-229.
16. Popov A.D. Petro Vasil'ovich Nikol'skij – organizator kraєznavchikh ekskursij uchniv Krimu (20-ti rr. XX st.) / A. D. Popov // Zbirnik naukovikh prats' Kharkivs'kogo natsional'nogo pedagogichnogo universitetu im. G.S. Skovorodi. Seriya «Istoriya ta geografiya». – Kharkiv, 2007. – Vip. 25-26. – P. 227-229.
17. Никольский П. В. Из практики краеведческой работы Опытной школы НКП / П. В. Никольский // Педагогическая жизнь Крыма. – 1925. – № 9/10. – С. 55-62.
18. Никольский П. В. Симферополь и его окрестности: Историко-археологические экскурсии / П. В. Никольский. – Симферополь: Крымиздат, 1923. – 48 с.
19. Никольский П. В., Штекер А. О. Симферополь и его окрестности / П. В. Никольский, А. О. Штекер. – Симферополь, 1927. – 47 с.
20. Никольский П. В. Бахчисарай: Культурно-исторические экскурсии / П. В. Никольский. – Вып. 1. – Симферополь, 1924. – 62 с.
21. Никольский П. В. Бахчисарай и его окрестности: Культурно-исторические экскурсии [2-е изд.] / П. В. Никольский. – Симферополь, 1927. – 80 с.
22. Никольский П. В. Из практики краеведческой работы Опытной школы Крымнаркомпроса (Продолжение) / П. В. Никольский // Пути коммунистического просвещения. – 1926. – № 1. – С. 44-52.
23. Шубин В. КрымАССР в атаках чуждых идеологов: Критико-библиографический очерк туристско-краеведческой литературы / В. Шубин. – Ялта: Крымгосиздат, 1933. – 76 с.

Kuramshina Yu. V., Popov A. D. Theory and practice of «excursions in a culture»: P. V. Nikol'skiy and Russian excursionists of the first third of XX // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 3. – P. 142-150.

In the article on the example of regional activity of Experimental school of the second degree of the Narkompros of the Crimean ASSR, headed by P.V. Nikol'skiy in the 1920s, analyzed the correlation of the theoretical works of the representatives of the so-called "Petrograd" excursion school (N.P. Antsiferov, I.M. Grevs) with the practical work of the provincial local historians. The special attention is spared to the theory and practice of so-called «excursions in a culture», which differed by the very deep study of the tour material and included a research component. In addition, through the biography of P.V. Nikol'skiy the authors try to examine the development of local history studies in the 1920s-1930s. The authors have been note that the turn of 20-30-ies of the twentieth century the period of expansion of the national local lore. It

has been actually release due to its mass character out of the ideological control of the Soviet government and been artificially interrupt. Lot of its activists have been subject to repression by Stalin's regime. Their theoretical and methodological heritage has been subject to severe criticism at first, and then been consign to a long and undeserved oblivion.

Key words: excursion, culture, local history, education, repressions, the Crimea.

References

1. Skobel'tsyna A. S. Kul'turologicheskie printsipy ehkskursovedeniya: k postanovke problemy (1-ya pol. XX v.) // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2010. – № 4. – S. 169-173.
1. Kurlat F. L., Sokolovskij YU. E. Ehkskursii po pamyatnikam istorii i kul'tury: Soderzhanie i metody // Voprosy massovoj nauchno-prosvetitel'noj raboty muzeev: Trudy NII kul'tury. – 1972. – T. 5. – S. 3-146.
2. D'yakova R. A. Istoriya ehkskursionnogo dela v SSSR: Uchebnoe posobie. – M.: TSRIB «Turist», 1981. – 72 s.
3. Mastenitsa E.N. Kul'turnoe prostranstvo goroda kak predmet issledovaniya i ob"ekt poznaniya: mezhdistsiplinarnyj podkhod // Peterburgskie issledovaniya. – 2011. – № 3. – S. 128-147.
4. Smirnova A.G. Iz istorii otechestvennoj ehkskursionnoj shkoly: Petrogradskij (Leningradskij) ehkskursionnyj institut (1921-1924 gg.) // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Istoriya. Kul'turologiya. Vostokovedenie. – 2012. – № 6 (86). – S. 58-77.
5. Stepanov B.E. Navstrechu proshlomu: ehkskursionnaya praktika i filosofiya pamyati v tvorchestve I.M. Grevsy i N.P. Antsiferova // Otechestvennye zapiski. – 2008. – T. 43. – № 4. – S. 151-169 [ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.strana-oz.ru/2008/4/navstrechu-proshlomu-ehkskursionnaya-praktika-i-filosofiya-pamyati-v-tvorchestve-i-m-grevsy-i-n-p-antsiferova>.
6. Usyskin G. S. Ocherki istorii rossijskogo turizma. – SPb. : Gerda, 2000. – 224 s.
7. Popov A. D. Turizm i ehkskursii v uchebnykh zavedeniyakh Tavricheskoj gubernii na rubezhe XIX-XX vv. // Turistichno-kraeznavchi doslidzhennya. – K., 2007. – Vip. 7. – S. 243-255.
8. Antsiferov N. P. Iz dum o bylom: Vospominaniya / vstup. st., sost., primech. i annot. ukaz. imen A. I. Dobkina. – M. : Feniks ; Kul'tur. initsiativa, 1992. – 512 s.
9. Grevs I. M. Priroda ehkskursionnosti i glavnye tipy ehkskursij v kul'turu // Ehkskursii v kul'turu / pod red. I.M. Grevsy. – M. : Mir, 1925. – S. 9-34.
10. Antsiferov N. O metodakh i tipakh istoriko-kul'turnykh ehkskursij // Sovremennaya shkola: Sb. statej. Pg. – M.: Nachatki znaniy, 1923. – S. 129-155.
11. Grevs I. M. K teorii i praktike ehkskursij kak orudiya nauchnogo izucheniya istorii v universitete. – SPb., 1910. – 48 s.
12. Antsiferov N. P. Kraevednyj put' v istoricheskoy nauke (Istoriko-kul'turnye landshafty) // Kraevedenie. – 1928. – № 6. – S. 321-338.
13. Filimonov S. B. Tajny sudebno-sledstvennykh del. Dokumental'nye ocherki o zhertvakh politicheskikh repressij v Krymu v 1920-1940-e gg. – Simferopol: Tavriya-Plyus, 2000. – 128 s.
14. Popov A.D. Petro Vasil'ovich Nikol'skij – organizator kraeznavchikh ehkskursij uchniv Krimu (20-ti rr. XX st.) // Zbirknik naukovikh prats' Kharkivs'kogo natsional'nogo pedagogichnogo universitetu im. G.S. Skovorodi. Seriya «Istoriya ta geografiya». – Kharkiv, 2007. – Vip. 25-26. – S. 227-229.
15. Nikol'skij P. V. Iz praktiki kraevedcheskoj raboty Opytnoj shkoly NKP // Pedagogicheskaya zhizn' Kryma. – 1925. – № 9/10. – S. 55-62.
16. Nikol'skij P. V. Simferopol' i ego okrestnosti: Istoriko-arkheologicheskie ehkskursii. – Simferopol': Krymizdat, 1923.– 48 s.
17. Nikol'skij P. V., Shteker A. O. Simferopol' i ego okrestnosti. – Simferopol, 1927.– 47 s.
18. Nikol'skij P. V. Bakhchisaraj: Kul'turno-istoricheskie ehkskursii. – Simferopol', 1924. – Vyp.1. – 62 s.
19. Nikol'skij P. V. Bakhchisaraj i ego okrestnosti: Kul'turno-istoricheskie ehkskursii. – Simferopol', 1927. – 80 s.
20. Nikol'skij P. V. Iz praktiki kraevedcheskoj raboty Opytnoj shkoly Krymnarkomprosa (Prodolzhenie) // Puti kommunisticheskogo prosveshheniya. – 1926. – № 1. – S. 44-52.
21. Shubin V. KrymASSR v atakakh chuzhdykh ideologov: Kritiko-bibliograficheskij ocherk turistsko-kraevedcheskoj literatury. – Yalta: Krymgosizdat, 1933. – 76 s.